

ПРОЕКТ
ПУТИН

ОЛЬГА ВИДОВА
ПУТИН
ЗРЕЛОСТЬ
ПРЕЗИДЕНТА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В42

Видова, Ольга.

В42 Путин. Зрелость Президента / Ольга Видова. — Москва : Эксмо, 2015. — 320 с. — (Проект «Путин»).

ISBN 978-5-699-79701-1

Книга доктора филологических наук Ольги Ивановны Видовой посвящена самому выдающемуся политику современности, с волей, умом и смелостью которого вынуждены считаться даже враги России. Третий президентский срок Владимира Владимировича Путина оказался для него, очевидно, самым сложным, самым драматическим, до предела насыщенным тяжелыми испытаниями, выпавшими на долю нашей страны. Удержать корабль «Россия» на плаву, провести его сквозь бури американских и европейских санкций чрезвычайно тяжело. Но у Президента в помощниках – исключительная поддержка народа. И бесценный опыт, который Путин приобрел за время работы на высшем государственном посту.

**УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

© Видова О.И., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-79701-1

ПРЕЕМНИК

В 1999 году началось активное расширение НАТО на Восток путем организации военной операции против Югославии. Стало очевидным, что Вашингтон уже не считал нужным скрывать свои интересы и пошел на явное нарушение международного права, установленного после Второй мировой войны странами-победителями. Западный военный альянс начал стремительное продвижение к границам России.

Слободан Милошевич отказался от размещения военной базы НАТО. Самолетами стран—членов блока был нанесен удар по Сербии. Бомбардировки европейской столицы не прекращались даже на Пасху. С этой поры мир начал существовать вне международного права. США силой устанавливали свой миропорядок.

Венгрия, Польша и Чехия вступили в НАТО. Все заверения США, данные устно Горбачеву о нераспространении НАТО на Восток, оказались ложью. Сопротивлявшийся президент Милошевич был арестован, предан Гаагскому суду, а вскоре ушел из жизни.

Стало ясно, что отныне мир находится под диктатом США, он принципиально изменился. Причем разрушение СССР подавалось Западом как проигрыш коммунистической системы.

Однако Александр Зиновьев, великий русский философ XX века, писал: «Принято считать, будто поражение Советского Союза и его сателлитов в «холодной войне» доказало несостоятельность коммунистического социального строя и преимущество строя капиталистического. Я считаю это мнение ложным. Поражение коммунисти-

ческих стран обусловлено сложным комплексом причин, среди которых сыграли свою роль и недостатки коммунистического строя... Но самый важный урок, на мой взгляд, урок «холодной войны» состоит в том, что обнаружилась самая глубокая цель Запада в этой войне — разрушение Советского Союза и России с любым социальным строем. Коммунизм был удобным предлогом и прикрытием сути войны. Кроме того, коммунизм был настолько органичен для России, настолько прочно вошел в образ жизни и психологию русских, что разрушение коммунизма было равносильно разрушению России и русского народа как народа исторического».

К середине девяностых годов российский народ начал понимать, что с ним сделала ельцинская власть. По мнению Александра Зиновьева и его единомышленников, ельцинская Россия превращалась в идейные задворки Запада, в рынок сбыта западного идейного дерьма.

«Разрушена государственная система, то, что создается, это ублюдочная система колониального режима. Разрушена идеология, разрушено моральное и идейное состояние населения, разрушена культура, деморализована молодежь, растлевается следующее поколение... Такого тотального разрушения страны мы еще не знали, даже когда мы разгромили Германию во время Великой Отечественной войны, ничего подобного не было... У меня же лично позиция такая: мы обречены, и поэтому я, как русский человек, буду драться до конца, пусть я останусь один против шести миллиардов».

В этой новой, непростой для России ситуации «семья» Ельцина находилась на грани истерики. И было отчего. Возник вопрос об импичменте президента. Он не прошел, но оппозиция, которая была сильной, жаждала крови.

Беспокоил союз Примакова с Лужковым в будущей борьбе за президентство. Евгений Примаков заявил о коррупции в окружении президента Ельцина, объявил о том, что намерен баллотироваться в президенты. При поддержке Лужкова, мэра Москвы, он создает политический блок «Отечество — вся Россия».

Политическая элита качнулась в сторону противников Ельцина: Зюганова, Примакова, Лужкова. При ужасающе низком рейтинге Ельцин не мог с ними конкурировать.

Именно тогда возник прагматический вопрос о возможном добровольном уходе Бориса Ельцина с политической арены.

При этом нужно было сохранить себя и свою семью в том состоянии, каким оно было в эту пору, со всем нажитым. Кроме нового президента, никто не мог дать такой гарантии. Однако не каждый человек мог и сдержать свое слово. Ельцин это отчетливо понимал.

Поэтому, избрав Владимира Путина, он подчеркнул, что «хотел передать ему шапку Мономаха. Передать ему свое политическое завещание: через победу на выборах, через нелюбимую им публичную политику, во что бы то ни стало удержать в стране демократические свободы, нормальную экономику. Донести эту ношу до 2000 года будет очень и очень непросто. Даже такому сильному, как он».

Для осуществления своей задачи Ельцин выбрал август, рассчитав, что он «самая отпускная пора. Назначение Путина будет как гром среди ясного неба. Все мгновенно накалится. Но несколько амортизирующих недель, когда людям так не хочется влезать в политику, выходить из благостного настроения, у нас будут. У Путина будет время, чтобы взять разгон».

Что же могло заставить Ельцина, искушенного человека, начать присматриваться к Путину и в конечном счете остановить свой выбор на нем?

Прежде всего, как он сам отмечал, ему imponировали простота, четкость и ясность суждений Путина в сочетании с отказом выходить за рамки чисто служебных отношений. Эти черты личности Путина в чиновной среде ценились высоко.

«Путинские доклады, — вспоминал Борис Ельцин, — были образцом ясности. Он старательно не хотел «общаться» и, казалось, специально убирал из наших контактов какой бы то ни было личный элемент. Но именно потому мне и хотелось с ним поговорить! Поразила меня и молниеносная реакция Путина. Порой мои вопросы, даже самые незамысловатые, заставляли людей краснеть и мучительно поды-

скивать слова. Путин отвечал настолько спокойно и естественно, что было ощущение, будто этот молодой, по моим меркам, человек готов абсолютно ко всему в жизни, причем ответит на любой вызов ясно и четко. Вначале меня это даже настораживало, но потом я понял — такой характер».

Но стремительное карьерное движение Путина нельзя объяснить только качествами его характера.

«Путин — человек эмоционально сдержанный и достаточно скрытный. Понять его отношение к обсуждаемому предмету не всегда просто. Как правило, он работает «на прием». А здесь впервые за многие годы появилась достаточно сложная натура, которая не очень легко просвечивается».

Ельцин подчеркивал приверженность Путина демократии и государственности, но его притягивали не эти черты личности. Главное, что оценил тогда Ельцин, начав пристально вглядываться в Путина, — надежность, порядочность. Истории с Собчаком и Скуратовым Ельцин расценил в свою пользу. Все же это не дает полного ответа на вопрос, почему все же Ельцин остановил свой выбор на Путине, назначил его сначала и. о. премьер-министра, а затем — своим преемником.

В свое время в печати муссировалась версия о заговоре, в итоге которого Ельцин и был вынужден назначить преемника. Кто же выступал в роли этих заговорщиков? Одни западные журналисты называли армейский генералитет и силы безопасности, другие считали, что ими являются российские олигархи. Конкретным покровителем Путина называли Березовского.

Можно вспомнить громкое утверждение Эдуарда Тополя о том, что в эпоху Ельцина к власти в России пришли евреи. Если это так, то почему тогда вдруг высшая государственная должность была отдана именно коренному тверяку Путину, а не Гусинскому, Березовскому, Смоленскому или Ходорковскому? Пожалуй, ближе всего к разгадке истины стоит тот факт, что Путин не отступался от тех, с кем приходилось работать, даже если эти люди теряли посты и должности.

Иными словами, Борис Ельцин, перебирая свое окружение, примеряя этих персон на пост премьер-министра, тем более — президента, искал прежде всего надежности, уверенности в том, что его не предадут. Он не мог не осознавать, что ему нужны гарантии безопасности от будущего президента и оппозиционных сил, жаждущих реванша. Поэтому он расстался со всеми, в ком хоть чуть сомневался, хотя и ценил их деловые качества. Чутье Ельцина не подвело.

Однажды Людмила Телень брала у него интервью и спросила: «Как вы принимали решение о преемнике?»

Он ответил так: «Я довольно долго изучал его (Путина), и не только по анкетам. Хорошо был знаком с его работой в Питере у Собчака. А когда он переехал в Москву, тем более стал присматриваться. Я довольно много времени на это потратил. Вижу, человек не просто умный и грамотный, но очень выдержанный и порядочный».

Под «порядочностью» Ельцин понимал надежность слова. А оно ему было необходимо как никогда, так как ненависть и презрение россиян достигли апогея по отношению к нему и его семье. Нужно было срочно уходить, чтобы не испытывать судьбу.

После долгих размышлений Ельцин пригласил Путина к себе и сказал, что хочет предложить ему пост премьер-министра. По Степашину он уже принял решение.

Владимир Путин вспоминает: «Накануне увольнения Степашина мне позвонили и попросили утром приехать к Ельцину в Горки. Мы сидели вчетвером — Борис Николаевич, Степашин, Аксененко и я. Сергею президент объявил об отставке. Представляете мое состояние! Я же его товарищ. Оправдываться мне вроде перед ним не в чем. Ну что сказать: «Сергей, все равно тебя уволят». Когда назначили премьером, было интересно, почетно. Думал, ну поработаю год, и то хорошо... А дальше...»

9 августа 1999 года появился Указ Президента РФ о назначении Путина исполняющим обязанности Председателя Правительства РФ.

Ельцин поставил одно важное условие: Путин должен организовать победу на выборах в Государственную думу.

Владимир Путин с тоской вспомнил о выборах мэра Санкт-Петербурга, проваленных в прошлом, и спросил Ельцина, на кого же он должен опираться на выборах? На что тот ответил: «Не знаю. Будем строить новую партию».

Люди из окружения Ельцина по-разному относились к Путину, но не возражали против выбора «царя» Бориса. Только Чубайс по-прежнему ощущал в Путине чужака и потому всеми силами противился его назначению, уговаривал Ельцина не передавать тому власть.

Не найдя понимания со стороны Президента РФ, Чубайс пытался надавить и на самого Путина: «Ты просто не знаешь, что это такое. Лучше поэтому отказаться сейчас самому, чем позднее под влиянием обстоятельств». На что Путин кратко ответил: «Извини, это решение президента. Я обязан его выполнять. Ты на моем месте поступил бы точно так же».

Позже Владимир Путин вспоминал: «Ельцин не спрашивал, согласен ли я стать премьером или нет. Он лишь сказал, что относительно Степашина уже принял решение. Кстати, в разговоре со мной он не произносил слова «преемник». Ельцин говорил о «премьере с перспективой», что если все пойдет нормально, то он считал бы это возможным. А потом, уже в эфире, президент сказал обо мне как о будущем возможном президенте. Он произнес это вслух на всю страну. И когда меня сразу после этого забросали вопросами, я ответил: «Раз президент сказал, то так и сделаю».

Возможно, это прозвучало не очень уверенно, но по-другому Путин ответить не мог. На высоком посту главы правительства он мог продержаться даже меньше своих предшественников. По всей вероятности, Ельцин желал утвердиться в своей мысли о порядочности избранника, а заодно и проверить, как он поведет себя на новом поприще.

Выдающийся русский мыслитель Александр Зиновьев дал точную характеристику личностям Горбачева и Ельцина: «Период российской истории, начавшийся в 1985 году, разделяется на две части. Они персонифицированы именами Горбачева и Ельцина. Эти два человека дали свои имена новому периоду российской истории не в качестве выдающихся личностей, а, наоборот, в качестве

самых гнусных порождений советского периода. Они причинили зла своей стране и своему народу больше, чем все их заклятые враги, вместе взятые. Возглавляемые ими клики развязали, мобилизовали самые грязные и разрушительные силы и страсти советского и затем российского общества, опираясь на которые они направили страну на путь капитуляции перед Западом и превращения страны в зону колонизации Запада».

После назначения исполняющим обязанности Председателя Правительства РФ Владимир Путин повел себя в новом качестве так просто, активно и вместе с тем сдержанно, что вновь полностью оправдал ожидания уходящего президента, а также поразил многих, кто не верил в него. Это было весьма неожиданно для тех, кто снисходительно отнесся к приходу Путина в большую власть. Ведь совсем недавно Юрий Лужков пренебрежительно бросил по этому поводу: «Сплошной абсурд власти». Мэра столицы поддержали Геннадий Зюганов и Борис Немцов: «Клиника», «Акт безумия».

Правда, депутаты Государственной думы, заслушав 16 августа выступление Путина, сразу утвердили его на посту премьер-министра. Похоже, что-то основательное и надежное проступило в образе Путина в момент представления его думе. Корреспонденты, ожидавшие очередного скандала, были разочарованы: «Было как-то невесело и даже немного скучно» («Московский комсомолец»).

Депутаты, конечно, еще не знали, что с приходом Путина то скандальное веселье — драки, оскорбление женщин рукоприкладством и т. п., — которому они с таким удовольствием предавались на заседаниях Государственной думы, отойдет в прошлое. Наступит время напряженной конструктивной работы, лишенной циркового эпатажа.

В сентябре прозвучали четыре взрыва, разрушившие дома в Москве, Буйнакске, Волгодонске. Ответственность за них была возложена на чеченцев.

Владимир Путин, став премьером, решил всерьез взяться за разрешение ситуации на Северном Кавказе. В противном случае России грозил тот самый распад, о котором Запад говорил уже с полной уверенностью.

Позже он вспоминал об этой непростой полосе своей жизни: «Тогда совсем непонятно было, чем все закончится, но мне, и не только мне, наверное, было ясно, что на Северном Кавказе «башку себе этот паренек сломает». Я к этому так относился. Сказал себе: Бог с ним, у меня есть какое-то время — два, три, четыре месяца, — чтобы разбабахать этих бандитов. А там уж пусть снимают».

Путин, обеспокоенный ситуацией в Чечне, срочно вылетел туда. Там он понял: то, что делалось до него, было любительством. Надо бить по базам, а не гонять зайцев по лесам.

Еще в 1990—1991 годах, на прежней службе, он был осведомлен о том, что кроме чеченских боевиков с Россией воюют международные силы, желающие поставить ее на грань распада. Он лично убедился в этом, желая остановить войну. Это было страшное время.

«Моя оценка ситуации в августе, когда бандиты напали на Дагестан: если мы сейчас немедленно это не остановим, России, как государства, в ее сегодняшнем виде, не будет. Тогда речь шла о том, чтобы остановить развал страны. Я исходил из того, что мне нужно будет это сделать ценой политической карьеры. Это — минимальная цена, которую я готов был заплатить. Поэтому, когда Ельцин объявил меня преемником и все сочли, что для меня это начало конца, я был совершенно спокоен. Ну и черт с ним. Я посчитал: несколько месяцев у меня есть, чтобы консолидировать вооруженные силы, МВД и ФСБ, чтобы найти поддержку в обществе. Хватит ли времени — вот только об этом и думал...

Первое, что я обязан был сделать, — это преодолеть ведомственную разобщенность: когда армия не понимает, что делает МВД, а ФСБ критикует всех, но сама ни за что ответственности не несет. Мы — одна команда, единый организм. Только тогда будет успех».

Путин не обвинял народ. Он понимал, что в случае получения Чечней независимости международные силы используют ее как плацдарм для дальнейшего наступления на Россию.

«Вот захлестнуло бы Дагестан — и все. Кавказ отошел бы весь, это же понятно. Дагестан, Ингушетия, а потом вверх по

Волге — Башкортостан, Татарстан. Это же направление в глубь страны».

Для Владимира Путина вопрос о Чечне был вовсе не борьбой против ее самостоятельности, тем более не против ее народа.

«Мы не нападаем. Мы защищаемся. И мы их выбили из Дагестана. А они опять пришли. Мы опять выбили, а они пришли. И в третий раз выбили. А когда дали им серьезно по зубам, они взорвали дома в Москве, в Буйнакске, в Волгодонске».

После утверждения Путина на посту премьер-министра приоткроется еще одна черта его характера. Находясь в Казахстане и отвечая на вопрос, заданный журналистами по поводу ситуации в Чечне, Владимир Путин неожиданно для присутствовавших страстно и жестко скажет: «Мы будем преследовать террористов всюду. Если в туалете поймаем, то и в сортире их замочим».

При этом все, кто видел в этот момент выражение его лица, заметили, как оно посуровело и как жестко сверкнули глаза. Вдруг стало понятно, что у этого человека есть воля и решимость довести дело до логического конца, что он обладает необычайной силой характера. Людям это понравилось, у них появилась надежда на приход в большую российскую власть сильной личности.

Завершение второй чеченской войны способствовало росту популярности Владимира Путина. Премьер-министр воспринял международных террористов как преступников, поэтому сразу четко обозначил свою позицию: «С этими людьми бесполезно проводить профилактическую работу, их нужно выковыривать из подвалов и пещер, где они до сих пор прячутся, и уничтожать».

Позже, став президентом и давая интервью американской радиостанции, он еще раз вернется к этой теме: «Террористы — это преступники, заслуживающие самого жестокого с ними обращения. Когда Буш говорит о Бен Ладане как «о злодее» — он очень интеллигентно выражается. У меня есть другие определения. Но я не могу их использовать в средствах массовой информации».

Одновременно с решительными действиями на Кавказе новый глава правительства не упускал из виду внутривнутриполитические проблемы. За три месяца до выборов было создано новое центристское объединение «Единство». Само по себе оно не привлекло большого внимания россиян. Однако, как только Путин заявил, что будет голосовать за партию Сергея Шойгу, это мгновенно придало «Единству» зримую весовую категорию.

19 декабря состоялись выборы в Думу. Они ознаменовались, в сущности, победой Путина, так как «Единство», за которое голосовал премьер, взяло 20% голосов. Это был успех.

Многих поразила тогда победа Владимира Путина на думских выборах. Все помнили провалы предыдущих премьерских партий.

Однако эта избирательная кампания открыла Путину глаза и на то, как в современной России можно с помощью грязных технологий, черного пиара и несправедливых денег растоптать в сердцах людей идеалы справедливости, дезориентировать общество. Он еще раз убедился в зависимости журналистов от своих хозяев, от денежных сумм, которыми оплачивались авторские программы и содержание газет.

Убедился он и в том, что частные телеканалы способны за короткое время внедрить в массовое сознание все что угодно.

«То, как прошла избирательная кампания, избавило меня от главной необходимости — необходимости вводить в заблуждение массы населения».

После успеха «Единства» Владимир Путин принял участие в Дне работников органов безопасности. Он восстановил на стене здания на Лубянке памятную доску в честь Юрия Андропова, а вечером, перед своим выступлением, шуточно сообщил: «Я хочу доложить, что группа сотрудников ФСБ, направленная в командировку под прикрытием в правительство, на первом этапе со своими задачами справилась».

Думается, прав был политолог Николай Ульянов, который писал: «Причина быстрого роста популярности председателя правительства уже не в том, что Путин говорит и дей-

ствуется жестко, а это приходится по душе населению, уставшему от криминального беспредела, бесхозяйственности и воровства чиновников, а в ощущении, что этот премьер, в отличие от предыдущих, знает, что нужно делать для исправления кризисной ситуации в стране, и имеет осмысленный план действий. И не боится проявить самостоятельность, не оглядываясь на президента и его окружение. Поэтому даже полная поддержка Путина со стороны Ельцина, демонстрируемая президентом на каждой встрече с премьером, не снижает рейтинг доверия к последнему со стороны российских граждан. Если судить о качествах премьер-министра на примере его действий на Северном Кавказе, то первое, что бросается в глаза, — Путин дает обещание и выполняет. Так было в Дагестане и так происходит в Чечне, где за последние месяцы не отмечено ни одного серьезного случая несогласованных действий военных и подразделений МВД, которые повлекли бы за собой неоправданные человеческие жертвы».

Уже тогда, изучая обстановку на Кавказе, Путин остро осознал, что Чечня будет способна своим примером объединить все кавказские республики. Но для этого мало победить, надо сделать так, чтобы народ стал ощущать защиту государства, чтобы в нем было безопасно жить.

Назначение Ахмата Кадырова президентом республики, его деятельность способствовали установлению мира. Однако его оппонентов такой расклад не устраивал. Ахмад Кадыров погиб в результате покушения.

Пройдет несколько лет. Во главе Чеченской республики станет сын погибшего Ахмата Кадырова — Рамзан. Его заслугой явится стабилизация жизни республики. В Чечне воцарится долгожданный мир. Разрушенный город Грозный будет не просто восстановлен. В нем появятся знаковые архитектурные сооружения. В центре города будет воздвигнута крупнейшая в России мечеть «Сердце Чечни» имени Ахмата Кадырова. Вырастут прекрасные высотные здания, отели, спортивные сооружения. Мирный ночной город засияет разноцветными огнями. Народ Чеченской республики наконец-то почувствует себя в безопасности.